

УДК 316.662

ББК 60.5

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРЕДПОСЫЛОК АСОЦИАЛЬНОГО И ПРОСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА ¹

Антонов Георгий Вячеславович

Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии
Волгоградского государственного университета
antonovgv@mail.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Мулик Ирина Геннадьевна

Старший преподаватель кафедры педагогики и методики
профессионального обучения
Волгоградского аграрного университета
mulikig@mail.ru
просп. Университетский, 26, 400002 г. Волгоград, Российская Федерация

Шатыр Юлия Александровна

Кандидат биологических наук,
доцент кафедры биоинженерии и биоинформатики
Волгоградского государственного университета
yuliashatyr@gmail.com
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Назарова Екатерина Валентиновна

Аспирант
Волгоградского государственного университета
natura@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Мулик Александр Борисович

Доктор биологических наук, профессор,
директор института естественных наук
Волгоградского государственного университета
mulikab@mail.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье охарактеризованы взаимосвязи стандартных показателей социального статуса родительской семьи в отношении студентов, проявляющих признаки асоциального и просоциального поведения. Для выявления предрасположенности человека к определенному типу социального поведения в зависимости от социально-экономического статуса его родителей и родительской семьи в целом был выполнен анализ связей численных значений ряда эмпирических индикаторов социального поведения и параметров социального статуса родительских семей. Выявлено, что уровень образования и активность родителей, а также место рождения человека оказывают статистически достоверное влияние на его социальное поведение.

Ключевые слова: асоциальное поведение, просоциальное поведение, социальный статус, родительская семья.

Введение

Проблема конкретизации факторов формирования асоциального поведения приобрела в последние годы универсальное биологическое, психофизиологическое и психосоциальное значение, поскольку среди многообразия общественных патологий девиация, понимаемая как нарушение социальных норм, принимает массовый характер распространения и не имеет себе равных по сложности, масштабности и трудности борьбы с ней.

Современные теории о природе девиантного поведения базируются на двух основных позициях, обосновывающих асоциальность либо наличием неких врожденных факторов, либо социальными условиями существования индивида. Так, одни авторы считают, что в самой человеческой природе заложены основы деструктивного поведения. Другие – доказывают основополагающую роль социальных факторов в формировании девиаций, к которым относят тип общества (эпоха, культурные нормы и традиции), социальный статус индивида, его семейное положение, субкультуру. Ни одна из существующих теорий не дает прямого ответа на вопросы о том, с какого периода, в каком сочетании биологические факторы совместно с социальными способны

спровоцировать либо предотвратить те или иные отклонения в сознании и поведении человека.

Девиация, как поведенческая составляющая, представлена широким спектром разнообразных форм, детально охарактеризованных в научном контексте. При этом слабо разработаны вопросы конкретизации факторов обуславливающих просоциальное поведение. Выделение устойчивых сочетаний психофизиологических, психологических и социальных компонентов просоциальности, с учетом специфики и степени ее выраженности, позволит более предметно исследовать конкретные проявления асоциальности.

В ранее выполненных собственных исследованиях были разработаны вопросы формирования сложных форм поведения человека. Определены ключевые факторы индивидуализации гомеостаза, как предпосылки функционального и поведенческого статуса индивида [4; 6; 8–11]. Выявлены отдельные экзогенные раздражители, оказывающие влияние на психофизиологическое состояние человека [5; 14]. Разработаны методы анализа предрасположенности к девиантному поведению и оценки потребностей человека [3; 7].

В рамках представленного спектра исследований отсутствует предметно ориентированный комплекс возможных социальных

факторов формирования просоциальности асоциальности человека. Учитывая несомненное присутствие семейной преемственности в развитии социальных установок человека, представлялось целесообразным детализировать и охарактеризовать возможное влияние социального статуса родительской семьи на последующее проявление просоциальности и асоциальности в поведении индивида.

Материалы и методы исследования

В исследовании приняли участие 112 студентов дневного отделения Волгоградского государственного университета (ВолГУ) различных курсов и специальностей. Отбор студентов производился строго случайным образом из общего списка студентов дневного отделения ВолГУ при помощи генератора случайных чисел программы «Statistica». Следовательно, полученную выборку можно считать репрезентативной относительно всех студентов дневного отделения ВолГУ (генеральная совокупность), что на данном этапе исследования полностью отвечает его задачам. Предельная ошибка выборки не превысила 10 % при уровне доверия 0,95 ($\pm 2\sigma$). В качестве метода сбора первичной информации был использован индивидуальный анкетный опрос. Целью анкетирования выступало выявление предрасположенности к определенному типу социального поведения в зависимости от социально-экономического статуса родителей и родительской семьи в целом. Предложенная респондентам анкета содержала три эмпирических индикатора социального поведения в виде закрытых и открытых вопросов, приведенных ниже.

1. «Ответьте, пожалуйста, на вопрос “Кто Вы?” следующим образом. Например,

Вы – “мужчина, спортсмен, отец, музыкант...”, или «директор школы, мать троих детей, русская ...», или “молодой человек, сын, студент, православный...”, или “пенсионер, ветеран войны, футбольный болельщик, коммунист...” и т. д.; всего не более 10 слов, начиная с наиболее важных для Вас». Все перечисленные в ответах на данный вопрос социальные статусы были распределены на 3 группы: семейные, профессиональные, прочие статусы. Результаты оказались следующими:

– семейные статусы: ни одного – 34 % опрошенных, один – 38 %, два – 18 %, три – 4 %, четыре – 7 %;

– профессиональные статусы: ни одного – 14 %, один – 64 %, два – 16 %, три – 5 %;

– прочие статусы: ни одного – 2 %, один – 21 %, два – 36 %, три – 18 %, четыре – 16 %, пять – 2 %, шесть – 5 %.

Частота указания семейного статуса составила в среднем 1,13 раза в расчете на 1 респондента, профессионального – также 1,13 раза, а прочего – 2,52 раза. Из этого следует, что семейная и профессиональная сферы одинаково важны для обследованных, но при этом у них существуют и другие, очень значимые для них интересы и сферы деятельности (помимо семейной и профессиональной).

2. «Как Вы проводите выходные, праздники, свободное время?». Распределение ответов на данный вопрос представлено в таблице 1 (респонденты могли выбирать только один вариант ответа в каждой строке).

Из данных таблицы 1 следует, что в целом опрошенные свои выходные, праздники и свободное время в одиночестве проводят редко, в семейном кругу – время от времени, а в кругу друзей, знакомых, соседей, коллег и т. д. – часто. Такое поведение представляется

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Как Вы проводите выходные, праздники, свободное время?», %

Варианты ответа	Никогда	Редко	Время от времени	Часто	Всегда
1. В одиночестве	16	46	23	7	0
2. В семейном кругу	0	18	38	30	11
3. В кругу друзей, знакомых, соседей, коллег и т. д.	2	5	32	54	4

вполне естественным с учетом возраста и социального статуса обследованных.

3. «Сколько примерно человек насчитывается в Вашем окружении (друзья, родственники, знакомые), с которыми Вы регулярно общаетесь лично, а не по телефону или Интернету (коллеги по работе, учебе или бизнесу не считаются)?». Распределение ответов на данный вопрос характеризуют следующие статистические показатели: средняя арифметическая – 11,7 чел.; медиана – 10 чел.; мода – 10 чел. (24 случая); минимум-максимум – 3–50 чел.; первый-третий квартили – 5–15 чел.; стандартное отклонение – 9,1 чел.; коэффициент асимметрии – +2,29; эксцесс – +6,41. Эти данные говорят о том, что большинство ответов сконцентрировано в достаточно узком диапазоне значений ближе к минимуму, но при этом отдельные значения сильно рассеяны по краям, особенно ближе к максимуму. При этом численность ближайшего окружения более 20–25 чел. является скорее исключением.

Кроме рассмотренных трех эмпирических индикаторов социального поведения, предложенная респондентам анкета содержала и целый ряд вопросов, направленных на выявление параметров социального статуса их родителей и родительской семьи в целом (в основном – социально-демографические показатели). Среди них можно отметить следующие (приведены ниже).

1. «В настоящее время Вы проживаете...»:

– в полной родительской семье (совместно с обоими родителями, а также родными братьями и/или сестрами или без них) – 50 % опрошенных;

– в неполной родительской семье (совместно с одним из родителей, а также род-

ными братьями и/или сестрами или без них) – 16 %;

– в супружеской семье (совместно с супругом(й) и детьми или только с супругом(й) без детей) – 5 %;

– в неполной супружеской семье (без супруга(и) совместно только с детьми) – 0;

– в расширенной семье (например, одновременно совместно с собственными родителями и детьми, одновременно с супругом(й) и другими родственниками и т. д.) – 4 %;

– в семье, члены которой не являются Вашими родителями, супругом(й) или детьми (совместно с братьями, сестрами и/или другими родственниками), – 0;

– в семье, члены которой не являются Вашими родственниками, – 0;

– в фактическом браке (в юридически не зарегистрированном супружеском союзе без детей или с детьми) – 2 %;

– вне семьи (одинок) – 11 %;

– в общежитии – 7 %;

– по-другому – 5 %.

2. «Укажите состав Вашей родительской семьи до достижения Вами 16-летнего возраста»:

– родители: ни одного – 2 % опрошенных, один – 13 %, оба – 86 %;

– бабушки/дедушки: нет – 64 %, один – 16 %, два – 18 %, четыре – 2 %;

– другие родственники: нет – 45 %, один – 45 %, два – 7 %, три – 4 %.

3. «К группе с каким среднемесячным доходом на 1 человека относятся Ваши родители?». Распределение ответов на данный вопрос приведено в таблице 2.

4. «Укажите уровень образования Ваших родителей»:

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «К группе с каким среднемесячным доходом на 1 человека относятся Ваши родители?», %

Доход	Мама	Папа
1. До 5 тыс. рублей в месяц	9	9
2. От 5 до 10 тыс. рублей в месяц	27	14
3. От 10 до 20 тыс. рублей в месяц	27	16
4. От 20 до 30 тыс. рублей в месяц	7	13
5. От 30 до 50 тыс. рублей в месяц	7	7
6. От 50 до 100 тыс. рублей в месяц	2	5
7. Более 100 тыс. рублей в месяц	0	0

– мама: начальное – 0, неполное среднее – 4 % опрошенных, среднее – 4 %, среднее профессиональное – 32 %, неоконченное высшее – 0, высшее – 46 %, 2 и более высших – 7 %, ученая степень – 0;

– папа: начальное – 0, неполное среднее – 2 %, среднее – 13 %, среднее профессиональное – 30 %, неоконченное высшее – 0, высшее – 36 %, 2 и более высших – 2 %, ученая степень – 0.

5. «Укажите религиозную принадлежность (вероисповедание) Ваших родителей». Распределение ответов на данный вопрос приведено в таблице 3.

6. «Оцените, пожалуйста, Ваших родителей по шкале “пассивный – активный” в баллах от “0” до “10” (по принципу: 0 – максимально пассивный, 10 – максимально активный со всеми промежуточными позициями)»:

– мама: “0” – 0; “1” – 2 % опрошенных; “2” – 11 %; “3” – 18 %; “4” – 7 %; “5” – 4 %; “6” – 5%; “7” – 7 %; “8” – 4 %; “9” – 0; “10” – 0; не указано – 43 %; средняя арифметическая – 4,1;

– папа: “0” – 2 %; “1” – 50 %; “2” – 4 %; “3” – 36 %; “4” – 9 %; средняя арифметическая – 2.

7. «Укажите, пожалуйста, возраст Ваших родителей». Распределение ответов на данный вопрос характеризует следующие статистические показатели:

– мама: средняя арифметическая – 45 лет; медиана – 44 года; мода – 40 лет (12 случаев); минимум – 33 года; максимум – 59 лет; нижний квартиль – 41 год; верхний квартиль – 48 лет; не указано – 5 % опрошенных;

– папа: средняя арифметическая – 47,8 года; медиана – 46,5 лет; мода – 43 года (12 случаев); минимум – 37 лет; максимум – 67 лет; нижний квартиль – 43 года; верхний квартиль – 50,5 лет; не указано – 14 %.

8. «Какой по счету ребенок Вы у Ваших родителей (1-й, 2-й, 3-й и т. д.)»:

– у мамы: первый – 69 % опрошенных; второй – 25 %; третий – 2 %; не указано – 4 %;

– у папы: первый – 52 %; второй – 23 %; третий – 7 %; четвертый – 4 %; не указано – 14 %.

Результаты анализа ответов на вопросы, выявляющие отдельные параметры социального статуса родителей респондентов и их родительских семей в целом, говорят о том, что распределение значений по основным социально-демографическим признакам (доход, образование, вероисповедание, детность семей и т. п.) достаточно точно соответствует аналогичным распределениям по Волгоградской области в целом (это следует из данных статистики и результатов ранее проводимых нами исследований). В частности, очень типично, что мужчины зарабатывают несколько больше женщин или то, что мужчины менее религиозны по сравнению с женщинами (среди первых больше атеистов). Следовательно, социально-демографический портрет родителей опрошенных студентов можно считать репрезентативным относительно всего взрослого населения Волгоградской области. В свою очередь Волгоградскую область правомерно рассматривать в качестве типичного для современной России региона, а результаты, полученные при про-

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Укажите религиозную принадлежность (вероисповедание) Ваших родителей», %

Вероисповедание	Мама	Папа
1. Буддизм	0	0
2. Ислам	4	4
3. Иудаизм	0	0
4. Католичество	0	0
5. Православие	84	70
6. Протестантизм	2	2
7. Иное	0	0
8. Отсутствует (атеист)	5	14

ведении на его территории обследований взрослого населения, – распространять как минимум на европейскую часть нашей страны, поскольку численные значения основных социально-экономических и демографических показателей по Волгоградской области в целом соответствуют общероссийским, а также усредненным по Южному федеральному округу [1; 2; 12; 13].

Результаты исследования и их обсуждение

Для выявления предрасположенности человека к определенному типу социального поведения в зависимости от социально-экономического статуса его родителей и родительской семьи в целом проанализируем наличие и характер связи численных значений рассмотренных выше трех эмпирических индикаторов социального поведения и параметров социального статуса родительских семей. В этой связи индикаторы социального поведения будем считать результативными (зависимыми) признаками, тогда как параметры социального статуса родительских семей – факторными (независимыми).

Выявлена статистически значимая зависимость числа названных респондентами семейных статусов (индикатор социального поведения № 1) и субъективной оценки активности отца (параметр социального статуса родительской семьи № 7). Коэффициенты Спирмена и Кендалла составили соответственно $r \approx +0,26$ при $r \approx 0,05$ и $\tau \approx +0,23$ при $r \approx 0,01$ (используем непараметрические коэффициенты корреляции, поскольку один из признаков измерен по ранговой шкале). Это означает слабую прямую связь между рассматриваемыми признаками: чем субъективно активнее респондентом оценивается отец, тем в среднем несколько большее число семейных статусов он называет. От других факторных признаков статистически значимой зависимости распределения ответов на вопрос-индикатор № 1 выявлено не было.

Распределение ответов на вопрос-индикатор № 2 зависит от брачно-семейного статуса респондентов (параметр № 1), что

вполне естественно: например, если человек проживает вне семьи (одинок), то он и не может выходные и праздники проводить в кругу семьи. Поскольку данный вывод является тривиальным, в дальнейшем статистический анализ мы его не включаем.

Также распределение ответов на вопрос-индикатор № 2 частично зависит от уровня образования родителей. Выявлена слабая (ближе к средней) статистически значимая обратная корреляция между уровнем образования матери (параметр № 4) и частотой проведения выходных, праздников и свободного времени в одиночестве (индикатор № 2, п. 1): коэффициенты Спирмена и Кендалла составили соответственно $r \approx -0,35$ при $r \approx 0,02$ и $\tau \approx -0,30$ при $r \approx 0,00$, то есть чем выше уровень образования матери, тем несколько реже респондент выходные, праздники и свободное время проводит в одиночестве. Аналогичная зависимость была выявлена и с уровнем образования отца: коэффициенты Спирмена и Кендалла составили соответственно $r \approx -0,31$ при $r \approx 0,04$ и $\tau \approx -0,29$ при $r \approx 0,01$ (интерпретируем аналогично). Кроме того, от уровня образования матери слабо и обратно зависит и частота проведения выходных, праздников и свободного времени в кругу друзей, знакомых, соседей, коллег и т. д. (индикатор № 2, п. 3): коэффициенты Спирмена и Кендалла составили соответственно $r \approx -0,21$ при $r \approx 0,14$ и $\tau \approx -0,19$ при $r \approx 0,05$ (интерпретируем так же, как и в двух предыдущих случаях, поскольку «Кендалл» все же дает значимую корреляцию).

Распределение ответов на вопрос-индикатор № 2 частично зависит и от места рождения респондента (параметр № 6): те, кто родились в Волгограде, несколько реже проводят выходные, праздники и свободное время в кругу друзей, знакомых, соседей, коллег и т. д. (индикатор № 2, п. 3) по сравнению с родившимися в районах Волгоградской области (см. табл. 4).

Еще распределение ответов на вопрос-индикатор № 2 частично зависит от субъективной оценки активности матери: чем она активнее, тем реже респонденты проводят выходные, праздники и свободное время в

кругу друзей, знакомых, соседей, коллег и т. д., причем выявленная зависимость уже не слабая, а средняя (коэффициенты Спирмена и Кендалла составили соответственно $\rho \approx -0,54$ при $\rho \approx 0,00$ и $\tau \approx -0,48$ при $\rho \approx 0,00$). От других факторных признаков статистически зависимости распределения ответов на вопрос-индикатор № 2 выявлено не было.

Распределение ответов на вопрос-индикатор № 3 несколько зависит от места рождения респондента (параметр № 6). Это проявляется в том, что родившиеся в Волгограде имеют в среднем немного меньше человек в личном окружении по сравнению с родившимися в районах Волгоградской области (табл. 5).

В таблице 5 по столбцам представлены следующие статистические показатели: среднее арифметическое значение, стандартное отклонение, минимальное значение, максимальное значение, 1-й (нижний) квартиль, медиана, 3-й (верхний) квартиль. От других факторных признаков статистически значимой зависимости распределения ответов на вопрос-индикатор № 3 выявлено не было.

Кроме того, обнаружены случаи зависимости результативных признаков (индикаторов со-

циального поведения) между собой. Выявлена средняя по силе положительная связь между численностью личного окружения респондента (индикатор № 3) и частотой проведения выходных, праздников и свободного времени в кругу друзей, знакомых, соседей, коллег и т. д. (индикатор № 2, п. 3): коэффициенты Спирмена и Кендалла составили соответственно $\rho \approx +0,43$ при $\rho \approx 0,00$ и $\tau \approx +0,36$ при $\rho \approx 0,00$ (используем непараметрические коэффициенты корреляции, поскольку один из признаков измерен по ранговой шкале). Также слабая, ближе к средней положительная связь выявлена между количеством названных респондентом семейных статусов (индикатор № 1) и частотой проведения выходных, праздников и свободного времени в семейном кругу (индикатор № 2, п. 2): коэффициенты Спирмена и Кендалла составили соответственно $\rho \approx +0,35$ при $\rho \approx 0,01$ и $\tau \approx +0,30$ при $\rho \approx 0,00$.

Присутствуют и случаи значимой корреляции между факторными признаками (параметрами социального статуса родителей). Слабая (ближе к средней) связь выявлена между уровнями образования родителей: чем образованнее мать, тем образованнее и отец (коэффициенты Спирмена и Кендалла составили со-

Таблица 4

Зависимость распределения ответов на вопрос «Как часто Вы проводите выходные, праздники, свободное время в кругу друзей, знакомых, соседей, коллег и т. д.?» в зависимости от места рождения респондента, %

Индикатор № 2, п. 3	Место рождения	
	Волгоград	Районы Волгоградской области
Никогда	0	5
Редко	10	5
Время от времени	45	25
Часто	45	60
Всегда	0	5

Таблица 5

Статистические показатели распределения ответов на вопрос «Сколько примерно человек насчитывается в Вашем окружении (друзья, родственники, знакомые), с которыми Вы регулярно общаетесь лично, а не по телефону или Интернету (коллеги по работе, учебе или бизнесу не считаются)?», чел.

Место рождения	Статистические показатели						
	ср. ар.	ст. откл.	мин.	макс.	1-й кв.	мед.	3-й кв.
Волгоград	10,9	8,3	3	40	5	9,5	15
Районы области	12,6	10,0	3	50	7,5	10	15

ответственно $sN^2+0,40$ при $rN^20,01$ и $\tau\approx+0,34$ при $rN^20,00$). Еще условно можно считать статистически значимой слабую положительную связь между активностью матери и уровнем ее образования (коэффициенты Спирмена и Кендалла составили соответственно $\rho\approx+0,29$ при $\rho\approx 0,12$ и $\tau\approx+0,23$ при $\rho\approx 0,08$).

Таким образом, уровень образования и активность родителей, а также место рождения человека оказывают статистически достоверное влияние на его социальное поведение. Для более глубокого понимания природы такого влияния требуется в несколько раз увеличить объем выборки и соотнести результаты опроса по рассмотренной анкете с психофизиологическими тестами, что планируется сделать на последующих этапах проводимого авторами настоящей статьи исследования. Никаких других статистически значимых зависимостей на данном этапе исследования выявлено не было (либо нет зависимости вообще, либо слишком малая величина подвыборки для сравнения, либо слишком высокие значения r -уровня), однако важно то, что предрасположенность к определенному типу социального поведения в зависимости от социально-экономического статуса родителей и родительской семьи существует в принципе.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Волгоградской области в рамках научного проекта № 14-06-96504.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов, Г. В. Самооценка брачного и семейного статуса как индикатор традиционных ценностей / Г. В. Антонов, Е. Г. Лактюхина // Альманах современной науки и образования. – 2014. – № 8 (86). – С. 22–28.
2. Волгоградская область в цифрах-2013 : крат. стат. сб. / Тер. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. области. – Волгоград : Волгоградстат, 2014. – 376 с.
3. Мулик, А. Б. Способ анализа предрасположенности к девиантному поведению : патент на изобретение RUS № 2222252. 09.07.2001 / А. Б. Мулик, Ж. А. Авдеева-Федосеева, Ю. В. Гуров.
4. Мулик, А. Б. Уровень общей неспецифической реактивности организма как фактор инди-

видуального формирования циркадианных ритмов поведенческой активности человека / А. Б. Мулик, Е. Н. Кочубеева // Валеология. Научно-практический журнал. – 2008. – № 1. – С. 8–12.

5. Мулик, Ю. А. Характеристика факторов окружающей среды, формирующих популяционные особенности психофизиологического статуса населения Волгоградской области / Ю. А. Мулик, М. В. Постнова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экология. – 2010. – Т. 3, № 2. – С. 203–210.

6. Мулик, А. Б. Уровень общей неспецифической реактивности организма человека: монография / А. Б. Мулик, М. В. Постнова, Ю. А. Мулик. – Волгоград : Волгогр. науч. изд-во. – 2009. – 224 с.

7. Мулик, А. Б. Разработка и определение эффективности метода качественной и количественной оценки потребностей человека / А. Б. Мулик, М. В. Постнова, Ю. А. Мулик, В. В. Новочадов // Российский медико-биологический вестник им. академика И. П. Павлова. – 2010. – № 4. – С. 52–61.

8. Мулик, А. Б. Биометрическая характеристика болевой чувствительности организма / А. Б. Мулик, Ю. А. Шатыр, М. В. Постнова // Сенсорные системы. – 2013. – Т. 27, № 1. – С. 60–67.

9. Назаров, Н. О. Адаптационный потенциал организма женщин с различным уровнем общей неспецифической реактивности организма в течение овариально-менструального цикла / Н. О. Назаров, А. Б. Мулик // Фундаментальные исследования. – 2013. – Т. 3, № 6. – С. 601–605.

10. Постнова, М. В. Вариабельность адаптационных резервов организма человека в зависимости от уровня общей неспецифической реактивности / М. В. Постнова, Ю. А. Мулик, В. В. Новочадов, А. Б. Мулик // Российский медико-биологический вестник им. академика И. П. Павлова. – 2010. – № 3. – С. 25–31.

11. Постнова, М. В. Морфофункциональные характеристики отдельных структур головного мозга и их роль в формировании уровня общей неспецифической реактивности организма / М. В. Постнова, Д. Ю. Гуров, А. Я. Шурыгин, А. Б. Мулик // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 4. – С. 401–405.

12. Регионы России. Социально-экономические показатели 2013 : стат. сб. – М. : Росстат, 2013. – 990 с.

13. Россия в цифрах 2014 : крат. стат. сб. – М. : Росстат, 2014. – 558 с.

14. Шатыр, Ю. А. Адаптационный потенциал индивидов с различным уровнем общей неспецифической реактивности организма в условиях стандартной средовой нагрузки / Ю. А. Шатыр, А. Б. Мулик, М. В. Постнова, Н. О. Назаров // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 11, Естественные науки. – 2012. – № 2. – С. 91–96.

REFERENCES

1. Antonov G.V., Laktyukhina E.G. Samootsenka brachnogo i semeynogo statusa kak indikator traditsionnykh tsennostey [Self-Evaluation of Marriage and Family Status as an Indicator of Traditional Values]. *Almanakh sovremennoy nauki i obrazovaniya*, 2014, no. 8(86), pp. 22-28.
2. *Volgogradskaya oblast v tsifrakh 2013*: kratkiy stat. sb. [Volgograd Region in Figures 2013: Brief Statistical Compilation]. Ter. organ Fed. sluzhby gos. statistiki po Volgograd. obl. [Territorial Body of the Federal State Statistics Service in Volgograd region]. Volgograd, Volgogradstat Publ., 2014, 376 p.
3. Mulik A.B., Avdeeva-Fedoseeva Zh.A., Gurov Yu.V. *Sposob analiza predraspolozhennosti k deviantnomu povedeniyu* [The Way of Analyzing Predisposition to Deviant Behavior]. Patent for an invention RUS no. 2222252, publ. 09.07.2001.
4. Mulik A.B., Kochubeeva E.N. Uroven obshchey nespetsificheskoy reaktivnosti organizma kak faktor individualnogo formirovaniya tsirkadiannykh ritmov povedencheskoy aktivnosti cheloveka [The Level of General Non-Specific Organism Reactivity as a Factor in the Individual Circadian Rhythms Formation of Human Behavioral Activity]. *Valeologiya. Nauchno-prakticheskiy zhurnal*, 2008, no. 1, pp. 8-12.
5. Mulik Yu.A., Postnova M.V. Kharakteristika faktorov okruzhayushchey sredy, formiruyushchikh populyatsionnye osobennosti psikhofiziologicheskogo statusa naseleniya Volgogradskoy oblasti [The Characteristics of the Environmental Factors Forming the Population Features of Psychophysiological Status of the Population of Volgograd region]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3, Ekonomika, Ekologiya* [Science Journal of Volgograd State University. Global Economic System]. 2010, vol. 3, no. 2, pp. 203-210.
6. Mulik A.B., Postnova M.V., Mulik Yu.A. *Uroven obshchey nespetsificheskoy reaktivnosti organizma cheloveka*: monografiya [The Level of General Non-Specific Reactivity of the Human Organism: Monograph]. Volgograd, Volgogradskoe nauchnoe izd-vo, 2009. 224 p.
7. Mulik A.B. Razrabotka i opredelenie effektivnosti metoda kachestvennoy i kolichestvennoy otsenki potrebnostey cheloveka [Development and Estimation of the Effectiveness of the Method of Quantitative and Qualitative Assessment of Human Needs]. *Rossiyskiy mediko-biologicheskiy vestnik im. akademika I.P. Pavlova*, 2010, no. 4, pp. 52-61.
8. Mulik A.B., Shatyr Yu.A., Postnova M.V. Biometricheskaya kharakteristika bolevoy chuvstvitelnosti organizma [Biometric Characteristics of an Organism's Pain Sensitivity]. *Sensornye sistemy*, 2013, vol. 27, no. 1, pp. 60-67.
9. Nazarov N.O., Mulik A.B. Adaptatsionnyy potentsial organizma zhenshchin s razlichnym urovnem obshchey nespetsificheskoy reaktivnosti organizma v techenie ovarialno-menstrualnogo tsikla [Adaptive Capacity of Female Organism With Different Levels of General Non-Specific Reactivity During Ovarian-Menstrual Cycle]. *Fundamentalnye issledovaniya*, 2013, vol. 3, no. 6, pp. 601-605.
10. Postnova M.V. Variabelnost adaptatsionnykh rezervov organizma cheloveka v zavisimosti ot urovnya obshchey nespetsificheskoy reaktivnosti [Adaptive Reserves Variability of the Human Organism, Depending on the Level of General Non-Specific Reactivity]. *Rossiyskiy mediko-biologicheskiy vestnik im. akademika I.P. Pavlova*, 2010, no. 3, pp. 25-51.
11. Postnova M.V. Morfofunktsionalnye kharakteristiki otdelnykh struktur golovnoy mozga i ikh rol v formirovanii urovnya obshchey nespetsificheskoy reaktivnosti organizma [Morphological and Functional Characteristics of Certain Brain Structures and Their Role in Forming the Level of General Non-Specific Reactivity of an Organism]. *Fundamentalnye issledovaniya*, 2012, no. 4, pp. 401-405.
12. *Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli 2013: Stat. sb.* [Regions of Russia. Social and Economic Indicators 2013: Statistical Compilation] Moscow, Rosstat Publ., 2013. 990 p.
13. *Rossiya v tsifrakh 2014: kratkiy stat. sb.* [Russia in Figures 2014: Brief Statistical Compilation]. Moscow, Rosstat Publ., 2014. 558 p.
14. Shatyr Yu.A. Adaptatsionnyy potentsial individov s razlichnym urovnem obshchey nespetsificheskoy reaktivnosti organizma v usloviyakh standartnoy sredovoy nagruzki [Adaptive Capacity of Individuals With Different Levels of General Non-Specific Organism Reactivity in the Standard-Stress Environment]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 11, Estestvennyye nauki* [Science Journal of Volgograd State University. Natural Sciences]. 2012, no. 2, pp. 91-96.

**THE ROLE OF SOCIAL STATUS OF PARENTAL FAMILY IN FORMING
THE BACKGROUND OF ANTISOCIAL AND PROSOCIAL BEHAVIOR
OF A PERSON**

Antonov Georgiy Vyacheslavovich

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor, Department of Sociology, Volgograd State University
antonovgv@mail.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Mulik Irina Gennadyevna

Assistant Professor, Department of Pedagogy and Methodology of Vocational Training,
Volgograd State Agrarian University
mulikig@mail.ru
Prosp. Universitetsky, 26, 400002 Volgograd, Russian Federation

Shatyr Yuliya Aleksandrovna

Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor, Department of Bioengineering and Bioinformatics,
Volgograd State University
yuliashatyr@gmail.com
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Nazarova Ekaterina Valentinovna

Postgraduate Student,
Volgograd State University
natura@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Mulik Aleksandr Borisovich

Doctor of Biological Sciences, Professor,
Director of the Institute of Natural Sciences,
Volgograd State University
mulikab@mail.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. Some results of the man complex research are presented in this article. Genetic, biophysical, biochemical, physiological, psychological and sociological methods of scientific information obtaining were used. This research reveals the ratio of genetic and psychosocial personality components. These components determine the forming of antisocial and prosocial human behavior. An individual set of phenotypic and genetic characteristics is defined in interrelation with sustainable symptoms of complex behaviors and predisposition to it. Methodic recommendations on revealing predisposition to deviant behavior, including aggressive one, written in the obtained results basis. It described the relationship of standard

indicators of parental social status of the family in terms of students exhibiting signs of antisocial and prosocial behavior. To identify human predisposition to a certain type of social behavior, depending on the socio-economic status of the parents and family of origin as a whole was analyzed relations numerical values of a number of empirical indicators of social behavior and social status parameters parent families. Revealed that the level of education and activity of parents, as well as the birthplace of the person have a statistically significant effect on his social behavior.

Key words: antisocial behavior, prosocial behavior, social status, parental family.